

III. ИСТОРИЯ КАК ОБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

УДК 316.4

© Бухарин С. Н., Гудзюк Е. Н.
Bucharin S., Gudzyuk E.

ТЕОРИЯ ЭЛИТЫ ОКСАНЫ ВИКТОРОВНЫ ГАМАН-ГОЛУТВИНОЙ

THE THEORY OF ELITE OKSANA GAMAN-GOLUTVINA

Аннотация. В статье анализируется монография ведущего политолога России О.В. Гаман-Голутвиной «Политические элиты России: вехи исторической эволюции».

Annotation. The article analyzes the monograph leading Russian political analyst OV Hamann-Golutvina «Political elites in Russia: milestones of historical evolution».

Ключевые слова. Элита, мобилизационный режим, инновационный режим, модернизация, общество, устойчивость, правящий класс, верховная власть.

Key words. Elite mobilization regime, innovative mode, modernization, society, sustainability, the ruling class, the supreme power.

Введение

В данной работе проводится анализ теории элиты О.Гаман-Голутвиной, изложенной в монографии «Политические элиты России: вехи исторической эволюции». Работа выбрана не случайно, так как она заняла первое место в конкурсе РАПНа (РАПН – это Российская ассоциация политической науки. В печатных энциклопедиях данная организация не упоминается. Однако в Википедии родословная РАПНа заявлена с 1955 г.). Автор труда О. Гаман-Голутвина с 2010 г. заведующая кафедрой Сравнительной политологии МГИМО, МИД РФ, профессор.

Оксана Викторовна различает две модели элитообразования: мобилизационную и инновационную. Согласно данной «бинарной модели мироздания»: «Общество, развивающееся в мобилизационном режиме, — это милитаризованный тип развития, главным императивом которого является оборона; импульсы модернизации формируются не в результате кумулятивного эффекта (как органическая потребность в экономико-технологической и военно-финансовой модернизации), а исходят из внешнего источника и осуществляются дискретно, катастрофично, революционно, нередко в ре-

зультате военных поражений или в связи с потенциальной угрозой» (в связи с данным определением возникает вопрос, куда отнести США расходы на «оборону», которые превышают суммарные расходы на оборону всех остальных стран мира?). Отметим, что кумулятивный эффект всегда связан с взрывом (революцией), однако О.В. Гаман-Голутвина с этим не согласна.

Справка.

Кумулятивный эффект, эффект Манро — усиление действия взрыва путём его концентрации в заданном направлении, достигаемое применением заряда с выемкой, противоположной местонахождению детонатора и обращённой в сторону поражаемого объекта. Кумулятивная выемка, обычно конической формы, покрывается металлической облицовкой, толщина которой может варьироваться от долей миллиметра до нескольких миллиметров. Эффект, достигаемый за счет постепенного накопления, сосредоточения факторов и последующего их взрывного действия.

«В условиях инновационного развития импульсы модернизации обусловлены внутренними экономическими потребностями, заданы естественным органи-

Бухарин Сергей Николаевич — кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, ИПУ РАН, тел. +7(495) 580-48-80;

Гудзюк Евгений Николаевич — заведующий сектором, ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, тел. 7(9495)543-36-76.

Bucharin Sergey — the candidate of physical and mathematical sciences, the senior research scientist, IPM RAS, tel. +7(495) 580-48-80;

Gudzyuk Eugene — Head of Sector, FGBNU RINKTSE Institute, tel. 7 (9495) 543-36-76.

ческим темпом развития и происходят в режиме эволюции — посредством кумулятивного накопления потенциала изменений; особенности политической организации предопределены спецификой экономического уклада.

Для мобилизационной модели характерен неправовой характер общества и всеобщность обязанностей: в нем нет граждан, а есть лишь работники: в бедном государстве «все члены его — воины, не воины — рабы» (Соловьев С. Чтения и рассказы по истории России. — М.: Правда, 1989). В условиях инновационного развития основой социальной стратификации выступает имущественная дифференциация... Характерными для этого типа развития являются автономность личности и основанный на идущем снизу движении тип социальной организации.

В условиях инновационного развития интересы государства и хозяйственных субъектов совпадают (что способствует формированию демократической политической системы), между тем как в условиях мобилизационного развития объективное противоречие между интересами государства и его граждан является основой конфликта государства и населения. Это противоречие служит импульсом формирования жестких политических систем».

Предложенная профессором О. Гаман-Голутвиной модель, некорректна. Состояние системы, когда интересы государственных и хозяйственных субъектов совпадают, является неустойчивым.

Справка

Устойчивость системы — способность динамической системы сохранять движение по намеченной траектории (поддерживать намеченный режим функционирования) несмотря на воздействующие на нее возмущения. Основными видами устойчивой системы являются равновесие, гомеостазис, стационарный режим (циклическое повторение одной и той же последовательности состояний).

Система, находящаяся в данном состоянии, подобна резиновому мячу, помещенному в толщу воды на глубину, где вес мячика равен силе Архимеда, любое, сколь малое смещение вверх или вниз вытолкнет мячик на поверхность или потопит — опустит на дно водоема. То есть мяч в воде имеет два устойчивых положения: либо мяч находится на поверхности, либо лежит на дне. Гармония существует до тех пор, пока сохраняются определенные темпы роста потребления. То есть «инновационное развитие» присуще системе с положительной обратной связью, а данные системы неустойчивы. Доказательством данной неустойчивости является мировой экономический кризис.

«Гармония» (устойчивость) «инновационной модели развития» «цивилизованных стран» основана на мобилизации (изъятии) ресурсов развивающихся стран. Устойчивостью данной «модели развития» обладают глобальный и локальные центры капитала (Цыганов В.В., Бородин В.А., Шишкин Г.Б. Интеллектуальное предприятие. Механизмы овладения капиталом и властью. М.: Университетская книга, 2004), то есть те страны, которые имеют инвестиционную привлекательность и, таким образом, «притягивают» финансовые ресурсы. Ради данной привлекательности во всем мире создается обстановка хаоса (нестабильности). Изъятие ресурсов осуществляется в рамках процессов глобализации с нарушениями международного законодательства, нередко через военную агрессию и ковровые бомбардировки. Центры капитала и власти со временем меняют координаты, но ресурсы конечны, как только их станет не хватать, «гармония» закончится. Настоящие Центры являются причиной глобальной и региональной нестабильности, экономических и политических кризисов. В качестве примеров данных Центров можно привести США и Англию.

В качестве модели развития обстановки в странах «гармонии, демократии и процветания» в условиях дефицита ресурсов можно взять ситуацию в Новом Орлеане после урагана «Катрин» в 2005 г. Тогда город захлестнула волна мародерства. Объединяясь в банды, люди грабили аптеки, больницы, офисы, не говоря уже о жилых домах, магазинах и отелях. Вооруженные группы нападали на фургоны, в том числе полицейские, насиловали, убивали безоружных соотечественников.

Как централизованная, так и либеральная системы управления не являются устойчивыми, рано или поздно в силу объективных обстоятельств они выходят из области устойчивости и теряют равновесия, трансформируются, централизованные становятся либеральными и наоборот. В схемах Оксаны Викторовны мобилизационная и инновационная системы всегда устойчивы и изолированы. Изменения происходят лишь внутри данных систем, возможность трансформации одной системы в другую невозможна.

Ошибкой О. Гаман-Голутвиной в ее дефинициях является нарушение приоритетов целей. Глобальной целью «совершенного» инновационного общества является не «формирование демократической политической системы», а устойчивый экономический рост, обусловленный увеличением прибыли за счет стимуляции потребления. Если инновации в определенных ситуациях не противоречат этой цели, они имеют право на реализацию. Известно, что в "Зеленой книге", изданной в 1995 г.,

состояние инноваций в Европейском союзе было признано неудовлетворительным. Это во многом связано со склонностью бизнеса уходить от риска, а также нежеланием заниматься стратегическими проектами, которые требуют многолетних инвестиций и не дают мгновенную прибыль. Любой инновационный проект, угрожающий прибыли транснациональных корпораций, никогда не будет реализован. Так и социально-экономические системы имеют два положения устойчивого равновесия: централизованная и либеральная формы управления. Это объективная реальность, доказанная математически и подтвержденная многочисленными наблюдениями (Цыганов В.В., Бородин В.А., Шишкин Г.Б. Интеллектуальное предприятие. Механизмы овладения капиталом и властью. М.: Университетская книга, 2004).

В заключение отметим, что даже популяции простейших организмов имеют гораздо более сложные механизмы эволюции, нежели механизмы развития общества и государства, предложенные в монографии О. Гаман-Голутвиной.

«Феноменологии» Гаман-Голутвиной

Таким образом, О. Гаман-Голутвина исходит из того, что элита может развиваться по двум моделям. Одна из них - «классическая». Она же - «модель эволюционного развития». Такая каноническая ипостась присуща всей западной цивилизации, то есть Западной Европе, США и т.п. Другая модель - «мобилизационная», оборонная и милитаристская. Эта вторая и несимпатичная идентификация характерна для России.

Справка

Аргументация отечественных либеральных мыслителей, отстаивающих преимущества рыночной экономики, основана на сравнении СССР и России с «цивилизованными странами (США, Канада, Западная Европа), но в мире существует множество других капиталистических стран. Например, Нигерия, которая, как и Россия, входит в список главных нефтедобывающих стран мира, является федеративной президентской республикой, располагает двухпалатным парламентом, является членом Группы-77, Африканского союза, Всемирной торговой организации. С июня 1971 г. Нигерия является членом ОПЕК. Нигерия находится на втором месте в мире по количеству выпускаемых полнометражных фильмов (872 фильма в 2006 г.), уступая только Индии (1091 фильм) и обходя США (485 фильма). Таким образом, Нигерия - это республика, обладающая всеми признаками инновационной системы развития, если это не так, значит, модель мироздания не-

сколько сложнее, чем та, которую описывает профессор Гаман-Голутвина.

Клуб «цивилизованных стран» представляет собой олигополию, порог вхождения в данный клуб чрезвычайно высок и возможен лишь через централизацию ресурсов с целью модернизации экономики. Опыт Китая и Ирана тому подтверждение.

Сам по себе модельный подход стар, как мир. Он является одним из вариантов феноменологического познания мира. Если модель подкрепляется экспериментом, то становится научным познанием.

В Средневековье, например, алхимики пытались объяснить процессы теплообмена с помощью модели, основанной на понятии газа Теплохода (или Флогистона). Эта умозрительная субстанция якобы перетекала из одного тела в другое, обеспечивая передачу тепла. Так долго до понимания молекулярной структуры вещества и научного обоснования таких понятий, как температура, энтальпия, энтропия и прочее, родилась наука термодинамика. Но при этом истинное познание всегда пользовалось главным своим критерием - научным экспериментом. То есть все более совершенными теориями о природе новых вводимых понятий и критериев. Прошли века, Флогистон улетучился, а термодинамика превратилась в могущественную науку с еще большим количеством абстрактных понятий. Причем новые понятия, хоть и искусственно-абстрактные, однако уже стали привычными на бытовом уровне, например, энтропия как некая мера беспорядка.

Тем не менее любому грамотному человеку ясно, что ни температуры как материальной субстанции, ни энтропии в природе не существует. То есть их нет как реальности! Это всего лишь обозначенные в соответствующих формулах среднеквадратичные значения и логарифмы, отражающие свойства частиц мироздания - атомов (молекул).

Теперь проанализируем научность «феноменологии» Гаман-Голутвиной.

Она априорно отнесла Россию и Запад к разным моделям. В качестве причины автор сослалась на историческую судьбу России, то есть на ее историю. А где же тогда у автора природа объектов, составляющих разные модели? В данном конкретном случае, а также для абсолютно всех социологических моделей такая изначальная природа представляет собой человеческий фактор, то есть людей. Люди - это как бы молекулы и атомы всех наук по народоведению.

Для примера, у азота и кислорода разная теплопроводность. Термодинамика объясняет это тем, что мо-

лекулы азота и кислорода имеют разный вес со всеми вытекающими последствиями. Это аргумент. Обойдемся без подтверждающих его формул. Ответ понятен на бытовом уровне, даже без математики.

А как поступает Гаман-Голутвина? Максимально упрощенно. Она просто вводит разные модели. Почему, спрашиваем себя? Может быть, она имеет в виду разную человеческую природу жителей России и Запада? Ну не генетическую же?

Автор недвусмысленно ссылается на историю России, но при этом не объясняет подробных причин такой странной сегрегации, заложенной в ее модели. Она лишь упоминает ряд персонажей русской истории: Ивана Грозного, Петра I, Александра и Николая вторых, еще Сталина, Хрущева и Брежнева. И чем же эти личности отличались от монархов и диктаторов Запада? Например, от Карла I и Кромвеля, Генриха VIII, и У. Черчилля в Англии или от Людовика XVI с Робеспьером, Наполеоном и Р. Пуанкаре во Франции, от испанского Филиппа II, итальянских Александра и Чезаре Борджиа, от Бисмарка в Германии и так далее? Что случилось? Почему наши исторические персонажи оказались такими порченными, в результате чего Россия вышла таким мобилизационным уродцем?

Любая научная модель, даже если она призвана для понимания человеческого социума, полезна и функциональна только благодаря своей инвариантности. То есть – применимости к любым этносам. Это может быть экономика, которая в своих законах применима как при изучении древних шумеров, так и современного общества. Или, допустим, социология, психология, педагогика и прочие «народоведческие» дисциплины. Даже теория классово-борьбы непременно атрибутом подразумевала применимость своих постулатов ко всем без исключения человеческим обществам. Вообще все чего-либо стоящие, даже пока несовершенные социальные науки подразумевают одинаковую психологическую и физиологическую природу людей, иначе они суть – что-то другое (например, теория расовой неполноценности). В этом основа их научности. А вот, например, шарлатанская астрология оперирует лишь двенадцатью условными зодиакальными созвездиями, безотносительно к личности самого имярека. Причем созвездиями, взятыми почему-то у греков, а не у финикийцев, славян или каких-то других народов. Или, например, хиромантия, которой вообще достаточно линий ладони.

Все исторические процессы идут в полном соответствии с непреложными законами. Эти законы инвариантны, а некоторые процессы подчиняются принципу диахронии.

Справка

Диахрония – почти буквально сквозь время. То есть она означает инвариантность по времени сути процессов (например, этногенеза), окрашивая их в каждом случае своими индивидуальными историческими особенностями.

Этнические особенности социума на каждом этапе его исторического развития, конечно же, вносят свою поправку. Однако это отражается лишь в существующей на данный момент картинке, «временном срезе». Сами же законы, будь то факторы рождения этносов, их генезис (развитие), их внутренняя структурированность и природа ее изменений, неизменны для абсолютно всех этносов, без какой-либо дискриминации иных.

Конечная картинка в детском калейдоскопе никого не должна вводить в заблуждение и стимулировать фантазмагорические выводы. Она же для детей! Цветные стекляшки внутри игрушки одни и те же. Зеркала установлены неизменно и отражают каждую бусинку согласно неизменным законам оптики. Более того, смещается все это разноцветье при повороте согласно непреложным законам механики. Механизм один, а конечный рисунок лишь радует глаз разнообразием.

Продолжим анализ. Автор констатирует:

- доминирующая роль политической элиты существенным образом отличает Россию от классической модели эволюционного развития (характерного для Западной Европы и США), ведущими силами которого являются экономические потребности, инициированный «снизу» и продиктованный частным интересом характер импульсов развития. Если в России государство строит общество, то в Западной Европе общество строит государство, добавив для убедительности;

- П. Милоков писал в этой связи: «У нас государство имело огромное влияние на общественную организацию, тогда как на Западе общественная организация обусловила государственный строй».

Милоков ничего не писал в связи с высказанным в работе О. Гаман-Голутвиной утверждением. Он лишь сравнил Россию и индустриальный Запад с его демократическими институтами на рубеже XIX-XX веков. По существу он озвучил своеобразную фотографию пары персонажей – западной Европы на исходе стадии Инерции и России, пребывающей в стадии Надлома. Термины «стадия Инерции» и «стадия Надлома» взяты уже из теории этногенеза Гумилева. Однако это не меняет суть сказанного Милоковым.

Далее следует целый залп «непреложных истин»:

- в современном российском обществе, несмо-

тря на глубину происшедших в 90-х годах социально-экономических преобразований и существенное изменение сложившейся в предшествующий период модели элитообразования, политическая элита по-прежнему является важнейшим фактором политического процесса;

- более того, анализ ряда особенностей современного политического процесса в России убедительно свидетельствует о том, что в современном российском обществе политическая элита не только сохранила, но и значительно укрепила свою доминирующую роль.

Справка-пояснение

Настоящий тезис не верен, автор подчиняет реальность своей «теории». В настоящее время все без исключения эшелоны власти наполнены представителями (лоббистами) монопольного капитала как отечественного, так и зарубежного, который определяет внешнюю и внутреннюю политику России.

Все это еще раз подкрепляется спецификой политического развития в современной России, для которого традиционно характерна слабая артикулированность политических и экономических интересов на массовом уровне, что предопределяет приоритетность влияния политических элит.

Справка

Артикуляция интересов (от лат. articulatio - ясно произносить):

- процесс преобразования расплывчатых взглядов и мнений людей в конкретные формулы и требования организаций и их озвучивание;

- процесс, в ходе которого индивиды и группы формулируют свои требования, соответствующие их реальным или мнимым интересам, и переносят эти требования в центр политической борьбы или в сферу политических решений. Артикуляция интересов зависит от деятельности групп интересов;

- одна из функций политической системы, заключающаяся в формулировании требований, предъявляемых к структурам, принимающим решения. В демократических политических системах эту функцию выполняют группы интересов, политические партии, парламент, в авторитарных - корпоративные институты. Различают несколько видов требований, предъявляемых политической системе: 1) требования о распределении благ и услуг (например, принять законы о прожиточном минимуме, об образовании, охране окружающей среды и т.п.); 2) требования о регулировании поведения (например, об обеспечении правопорядка, регулировании трудовых отношений); 3) требования, касающиеся коммуникации и информации (например, сво-

боды слова, принятия законов о средствах массовой информации, информирования населения о целях проводимой политики). Артикуляция интересов способствует установлению коммуникации между окружающей средой и политической системой.

Как читателю понимать эту артикулированность? Как «народ безмолствует»? А Васька, соответственно, слушает? ...

Интересно было бы ознакомиться с примерами противоположной по смыслу сильной артикулированности. Что это конкретно? Предвыборная борьба республиканцев и демократов? Или, может быть, это со времен Гарибальди более чем согнут по счету уход в отставку правительства Италии? В чем проявляется сильная артикуляция связки «элита-народ» во всех этих случаях? ...

Приступим к выводам, из которых выберем самые «значительные», чтобы с их помощью обрисовать общую фантазмагорическую картину. Оставим в покое западную модель, образцовую в понимании автора. Западная модель по логике монографии является эволюционной и естественной. Для понимания сути написанного достаточно будет с точки зрения современной элитологии обрисовать модель именно России.

Восстановим кратко общую неприглядную картину. Согласно Гаман-Голутвиной Россия кардинально отличается от Запада и в силу некоей исторической предрасположенности катится неуклюжей дрезиной по рельсам своей мобилизационной модели. России присущ «милитаризованный тип развития, главным императивом которого является оборона». И хоть законная оборона – не циничная агрессия, все равно подобное качество звучит как обвинение в бандитизме. Если в России вдруг наступает «модернизация», то всегда «дискретно, катастрофично» и «нередко в результате военных поражений». То есть улучшения (модернизация) в России всегда инициируется извне (читай – из Европы, Турции, Японии) как наказание розгами ленивого и бездарного школяра.

В России по этой причине всегда «неправовой характер общества». В ней «нет граждан, а есть лишь работники», а «политическая элита» состоит из верховной власти и правящего класса (он же правящий слой или правящая среда). Уделом России всегда оставаться в тисках противоречий «между задачами развития и отсутствием ресурсов для их решения».

Реплика

Интересно было бы послушать комментарий автора на ситуацию, когда ресурсы есть, а задач нет.

Такая «ситуация вынуждает верховную власть к мерам насилия». То есть «либо верховная власть репресси-

рует правящий слой», либо «правлящая среда свергает третирующую ее верховную власть». В результате для России «механизмом элитной ротации ... выступает "чистка"».

Столь же неприглядная, сколь и вынужденная «роль верховной власти как инициатора модернизаций ... обуславливали формирование ... личных качеств лиц, стоявших во главе государства». В результате в России всегда «были востребованы не блестящие интеллектуалы, а жесткие прагматики». Власть в России «заинтересована в рекрутировании правящего слоя по принципу заслуги и выслуги, поэтому предпринимает меры по обеспечению открытого характера правящей элиты и жестко блокирует возможности внутриэлитной консолидации».

В свою очередь «правлящий слой, справедливо рассматривая "новики" ... в качестве конкурентов, напротив, всячески стремится превратиться в закрытую касту, ... на основе принципов наследственности».

Из всего изложенного следует, что для России «естественной интенцией управленческого слоя ... является стремление освободиться от гнета верховной власти и занять положение европейской элиты, определяющей судьбу престола». При этом «господствовать по принципу наследования является сокровенным желанием любой элиты».

И еще – «элита проходит два этапа в своем развитии ... период формирования, ... и ... этап зрелости, когда доминирующей интенцией становится стремление закрепить наследственно полученные за службу привилегии, что становится источником расхождения с верховной властью».

Итак, получается, что многие беды свалились на Россию из-за отсутствия нужного консенсуса, ибо «управленческий слой лишен личных владетельных прав, ограниченных временным или условным характером ... благ (поместье, денежное жалование, казенная дача, служебная машина)». Отсутствие в России полюбившей идилии между властью и элитой «выступало источником серьезных патологий политического и нравственного характера». Отчасти потому, что «требовало формирования специализированного репрессивного аппарата».

Далее особенно интересно! В задачу этого аппарата, в частности, входило пресекать «потенциальную коррумпированность служилого класса».

Как это понять? Как то, что ему всегда свойственна коррумпированность? Или она проявляется у некоторой его части? Не может быть, чтобы автор утверждала, что все люди – потенциальные воры? ... В свете последних 20-летних публичных интервью депутатов и юристов получается, что таки да, все россияне потенциаль-

ные воры. Причем и служилые, и простолюдины. А коррумпированность в России неискоренима «вследствие недостаточной оплаты управленческих функций».

Реплика

Что значит «достаточная оплата управленческих функций»? В оплате труда чиновникам не существует достаточного верхнего предела. Эффективная деятельность чиновников в первую очередь связана с системой ценностей, господствующей в обществе, и величиной рисков очутиться на скамье подсудимых за неправомерные действия, только потом с зарплатой.

Конкретных примеров диахронной коррумпированности служилого класса автор не приводит.

Как быть тогда, например, с сотнями и тысячами дворян, «птенцов гнезда Петрова» второго и третьего призыва. Десять лет посвятили участники экспедиций по изучению Сибири и Камчатки (соратники Беринга, младшие офицеры Лаптевы и многие другие), а что же получили в награду? Кто-то двойное годовое жалование, а кто-то всего лишь очередной чин, и то не сразу. Так, может, они злились всю оставшуюся жизнь и плели козни против власти? Да нет, ничуть. Они продолжали служить, навещали друг друга в скучном Петербурге и мечтали о следующих экспедициях. А умирали они в своих маленьких имениях, полученных не ими самими, а еще их далекими предками. Могилы этих «ненормальных альтруистов» давно утеряны. Была, конечно, и придворная камарилья, фавориты императриц, фрейлины и прочие. Среди них случались и мздоимцы.

Интересен вывод автора по поводу полиэтничного состава элиты в России. Его, по ее мнению, обусловил именно «принцип рекрутирования». То есть власть, заинтересованная в деконсолидации элиты (служилого сословия), проводила усиленную ротацию «открытым характером рекрутирования» за счет многочисленных народов России. И так было всегда за время существования «российского государства (Киевская Русь, "удельные века", Московское царство, Российская империя, СССР, современная Российская Федерация)». В результате «пестрота национального состава» никак не способствует консолидации элиты России, стимулируя «неприязнь между аристократией и "выскачками", (хотя нередко сегодняшний аристократ – вчерашний выскачка)».

Здесь с автором трудно согласиться. Цель, по утверждению Гаман-Голутвиной, «открытого рекрутирования» элиты состоит в ее деконсолидации, что в принципе неверно. Главная задача власти противоположна – поддержание государства и общества (социально-экономической системы) в области устойчивости.

Вряд ли профессор Гаман-Голутвина сможет привести хоть несколько примеров, свидетельствующих о деструктивной роли представителей национальных меньшинств и неприязненного отношения к ним со стороны окружения в верхних эшелонах власти, армии, флота. С другой стороны, без труда можно назвать сотни представителей «национальных окраин», которые внесли выдающийся вклад в историю России, ее устойчивое развитие. Что касается «ревности» по отношению к «новикам», то и между представителями «аристократии» никогда не было взаимной симпатии и сплоченности. Ревность карьерного чиновника, военного, дипломата и пр. к успехам коллег не зависит от национальности и положения в обществе.

И, наконец, о так называемой «контрэлите» России. Этот термин употребляется в монографии по отношению к оппозиции правящему слою и власти.

Роль контрэлиты отдана не конкурирующим со стоящими у власти экономическим кланам, а интеллигенции. «Поэтому движения контрэлиты в России имели тенденцию обретать форму борьбы за идеалы, а не за экономические интересы».

Автору очень «важно отметить, что с самого момента рождения интеллигенция в качестве контрэлиты действовала не как конкурент, а как смертельный враг власти». И вообще в России противостояния элиты и контрэлиты «превращаются во второстепенный, не имеющий собственной ценности абстракт».

В результате взаимного противостояния как той, так и другой свойственны «низкая степень внутренней сплоченности». А еще контрэлита склонна «на насильственное ускорение политических процессов».

Данные выводы носят поверхностный характер. Так, например, О. Гаман-Голутвина контрэлиты-

интеллигенцию представляет неким монолитом, тогда как интеллигенция неоднородна. Например, интересно узнать, почему большинство представителей «контрэлиты» составляют представители так называемой «творческой интеллигенции», правящей партии, гуманитарных профессий? Почему подавляющее большинство инженеров, ученых-естествоиспытателей остались в советской России, хотя среди них «смертельных врагов» монархии практически не наблюдалось? Вопросов много, очевидно, что множество факторов влияет на выбор интеллигенции, которая не монолитна, а разбита на множество сегментов, для идентификации которых требуется разрабатывать и применить множество критериев. Таким образом, задача не так проста, как ее представляет ведущий политолог России.

В результате исследования О.В. Гаман-Голутвиной приводят к выводу, что российской модели свойственны «колоссальные издержки, — политические, психологические, нравственные». России органично присуща «необходимость за пределами интенсивного уровня эксплуатации». Для нее характерно ведение «практически бесконечных – в историческом масштабе – войн, непрерывной борьбы за выживание, истощавшей не только ресурсы казны, но и еще в большей степени – физические и душевные силы общества».

Таким образом, теория Гаман-Голутвиной не оставляет шансов России и россиянам на достойную жизнь и место в истории, единственно, что позволяет нам сохранять оптимизм, так это то, что работа Оксаны Викторовны остается лишь одной из множества «теорий», рожденных в последние годы отечественными политологами. Каждый год подобные теории рождаются и тут же сносятся на кладбище.

© Ковальска-Стус Х.
Kowalska-Stus H.

ЕДИНЕНИЕ ХРИСТИАН, ПОЛЯКОВ И РУССКИХ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЛЬСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ

UNITY OF CHRISTIAN, POLISH AND RUSSIAN PEOPLE IN POLISH JOURNALISTS' INTERPRETATION

Аннотация. В статье анализируется информационный фон визита в Польшу в августе 2012 г. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в контексте польско-русских политических и церковных взаимоотношений.

Annotation. In this article there is analyzed the informational background of the visit of Patriarch of Moscow and all the Rus' and Primate of the Russian Orthodox Church, Kirill to Moscow in August 2009 in the context of Polish-Russian bilateral political and ecclesiastical relationships.

Ключевые слова. Примирение, диалог, единство, возрождение, православие, католичество, экуменизм, союз, политика, секуляризм, переговоры, евангелизация Европы, идентичность, менталитет.

Key words. Conciliation, dialog, unity, revival, orthodoxy, Catholicism, ecumenism, agreement, politics, secularization, negotiations, evangelization of Europe, identity, mentality.

Первые сведения в польской прессе о планах создания и подписания документа о взаимном прощении и примирении Московской Патриархией и польским епископатом появились в феврале 2010 года. Это были чисто информационные сообщения, лишённые спекуляций. Среди журналистов они не вызвали никакого резонанса.

В католических СМИ информация об усилиях митрополита Иллариона Алфеева появилась намного раньше, чтобы привлечь внимание христиан Европы на необходимость возрождения и защиты христианских ценностей¹. «Европе угрожает не ислам, а слабое христианство, надо приложить усилие над возрождением христианских ценностей, предпочесть интересы семьи над гедонизмом», – эти слова епископа Иллариона, высказанные им во время встречи с послом Италии в Москве, выдвинуло на первый план польскоязычное Ватиканское Радио и несколько газет [1]. О более ранней деятельности митрополита Кирилла в этой области не упоминалось.

Характерны проблемы, какие интересуют польских журналистов в перспективе подписания документа о взаимном прощении и примирении [2]. Во время ра-

бочего визита в Варшаву в июне 2010 года митрополит Илларион дал интервью, во время которого преобладали два типа вопросов:

- об улучшении отношений с Ватиканом при Бенедикте XVI и экуменических перспективах;
- какова причина стремления Патриарха Московского к примирению с Польшей и каковы ее перспективы?
- сможет ли примирение между нашими народами повлиять на экуменический диалог [3]?

Журналистов интересовало также мнение митрополита об единстве славянского мира сегодня.

Когда межцерковные переговоры приняли более оживлённый характер, польская пресса стала публиковать информации о них на первых страницах, тем более, что участвовал в них ватиканский нунций архиепископ Челестино Милиоре. Цитировались высказывания польских иерархов о содержании переговоров и о спорных моментах [4].

О богатой деятельности в прошлом нынешнего патриарха Кирилла на поприще возрождения европейского христианства, его критика смерти современной

¹ В 2002 году митрополит Илларион был назначен главой Представительства Русской православной церкви при европейских международных организациях в Брюсселе.

Ковальска-Стус Ханна – профессор, факультет политологии и международных отношений Ягеллонского университета (г. Краков), e-mail: kowalska.hanna@gmail.com.

Kowalska-Stus Hanna - Professor, Department of Political Science and International Relations at the Jagiellonian University (Krakow), e-mail: kowalska.hanna@gmail.com.